

— Мистер Китинг! — позвал Нил. — Сэр!..
О капитан, мой капитан!

Остановившись, учитель подождал, пока мальчики не поравняются с ним.

— Что такое Общество мертвых поэтов, сэр? — спросил юноша.

На мгновение лицо Китинга зарделось.

— Мы просматривали ваш старый классный альбом, — пояснил Нил, — и...

— Исследовательские навыки еще никому не вредили, — не утратив самообладания, произнес Китинг.

Ребята замерли в ожидании.

— Объясните! — настаивал Нил.

Учитель оглянулся по сторонам, чтобы убедиться — их никто не видит.

— Это тайное общество, — почти шепотом произнес он. — Сомневаюсь, что нынешняя администрация отнесется к этому с одобрением.

Китинг еще раз внимательно оглядел школьный двор. Мальчики затаили дыхание.

— Джентльмены, вы умеете хранить тайны?

Нэнси Горовиц-Клейнбаум

*На основе сценария
Тома Шульмана*

**ОБЩЕСТВО
МЕРТВЫХ ПОЭТОВ**

Глава 1

Под сводами каменной капеллы Уэлтонской Академии — частной школы, расположенной далеко в горах штата Вермонт, — по обе стороны длинного прохода, окруженные сияющими от гордости родителями, в ожидании сидели три с небольшим сотни мальчиков, все, как один, одетые в пиджаки с эмблемой. Стоило зазвучать волынкам, как невысокого роста пожилой мужчина в струящейся мантии зажег свечу и стал во главе процессии. Несколько учеников, несущих знамена, выпускники академии и облаченные в те же мантии преподаватели последовали за ним по длинному коридору, выложенному синевато-серым камнем, и спустились в освященный веками зал.

Четверо юношей со стягами в руках торжественно прошествовали к кафедре. За ними, не торопясь, следовали старшие; преисполненный величия замыкавший нес горящую свечу.

За кафедрой стоял директор, статный мужчина за шестьдесят по имени Гейл Нолан, и выжидающе наблюдал за тем, как процессия движется мимо него.

— Дамы и господа! Мальчики! — патетически возгласил он, указывая на человека со свечой в руках. — Да воссияет светоч знаний!

Когда пожилой джентльмен со свечой выступил вперед, публика уважительно зааплодировала. Волынщик занял свое место в углу подиума, а четверо знаменосцев, опустив полотна с надписями «Традиция», «Честь», «Дисциплина» и «Совершенство», тихо сели вместе с остальными.

Мужчина приблизился к первому ряду, где сидели самые младшие ученики. Каждый держал в руках свечу, пока еще не зажженную. Он медленно склонился, поднося огонь первому мальчику у прохода.

— Свет знаний должен передаваться от старшего поколения младшему, — выпренно продолжил директор, в то время как дети по цепочке передавали огонек. — Дамы и господа, уважаемые выпускники и студенты! Сегодня, в 1959 году, мы отмечаем столетие основания Уэлтонской академии. Сто лет назад, в 1859 году, сорок два мальчика сидели в этом зале. Им задали вопрос, которым и те-

перь встречаются учеников в начале учебного года.

Торжественная пауза. Нолан окинул взглядом помещение и взволнованные, порой даже испуганные лица молодых людей.

— Джентльмены, — рявкнул вдруг он. — Каковы четыре столпа Уэлтона?

Тишину нарушило шарканье подошв: ученики почтительно встали. Глядя, как рядом с ним поднимаются с мест другие подростки, шестнадцатилетний Тодд Андерсон — один из немногих, на ком еще не было школьной формы, — слегка замешкался, но тут мать подтолкнула его в бок. Лицо мальчика вытянулось; на нем читалась досада, а глаза полыхали гневом. Тодд молча слушал, как ребята вокруг дружно декламировали:

— Традиция! Честь! Дисциплина! Совершенство!

Директор кивнул, и все вновь уселось. Когда затих скрип скамей, в капелле вновь воцарилось торжественное молчание.

— В первый год, — крикнул он в микрофон, — школа Уэлтон выпустила пять учеников. В прошлом году — пятьдесят! И почти три четверти из них поступили в университеты Лиги плюща!

Слова эти вызвали бурные овации. Ликующие родители, сидя рядом с сыновьями, поздравляли директора с успехом. К рукоплесканию присоединились и двое знаменосцев — Нокс Оверстрит и его друг Чарли Далтон. Обоим было шестнадцать, и они, зажатые между мамами и папами и щеголяющие фирменными пиджаками, воплощали собой будущих студентов Лиги. У атлетически сложенного Нокса была приятная улыбка и коротко подстриженные волнистые волосы; симпатяга Чарли держался уверенно, как истинный представитель дорогостоящей частной школы.

— Это достижение, — вновь зазвучал голос Нолана, — результат ревностного следования нашим принципам воспитания и обучения. Именно поэтому родители посылают к нам своих сыновей. Поэтому мы считаемся лучшей в Соединенных Штатах школой, готовящей к поступлению в колледж!

Он умолк, пережидая, пока стихнут аплодисменты. Чарли и Нокс обернулись, изучая лица одноклассников.

— Новые ученики, запомните, — продолжил директор, адресуя свою речь мальчикам, которым еще только предстояло вступить в ряды уэлтонцев. — Ваш будущий успех зиждется на четырех столпах академии. Я обращаюсь как к тем, кто

поступает в седьмой класс, так и к тем, кто перевелся в нашу школу в этом году.

Услышав это, Тодд вновь заерзал. На лице его читалась решимость.

— Четыре слова, составляющих наш девиз, олицетворяют Уэлтон, и им же суждено стать краеугольными камнями вашей жизни. Кандидат на вступление в Общество Уэлтона Ричард Кэмерон! — обратился Нолан к одному из юношей, несших знамя. Тот немедленно вскочил.

— Да, сэр! — воскликнул он. Сидевший за ним отец просиял от радости.

— Что есть традиция, Кэмерон?

— Традиция, мистер Нолан, — отвечал мальчик, — это любовь к школе, к семье и своей стране. Традиция Уэлтона — быть лучшими во всем!

— Хорошо, мистер Кэмерон. Кандидат на вступление в Общество Уэлтона Джордж Хопкинс, что есть честь?

Держа спину прямо, юноша опустился на скамью. Кэмерон-старший довольно усмехнулся.

— Честь — это сохранение достоинства и исполнение долга!

— Похвально, мистер Хопкинс. Кандидат в Общество отличившихся студентов Нокс Оверстрит!

— Да, сэр, — поднялся с места третий знаменосец.

— Что есть дисциплина?

— Дисциплина — это почитание родителей, учителей и нашего директора. Дисциплина формируется изнутри.

— Благодарю вас, мистер Оверстрит. Кандидат в Общество отличившихся студентов Нил Перри!

Улыбнувшись, Нокс сел. Сидевшие рядом родители ободряюще похлопали его по плечу.

Нагрудный карман у поднявшегося вслед за ним Нила Перри был сплошь усеян знаками отличия. Шестнадцатилетний парень стоял, преисполнившись долга и ожесточенно уставившись на директора.

— Что есть совершенство, мистер Перри?

— Совершенство есть результат упорного труда, — громко и монотонно отчеканил Перри зазубренный текст. — Совершенство — ключ к успеху во всем, как в учебе, так и в иных областях.

Усевшись, он продолжал все так же сверлить взглядом кафедру. Отец, занимавший место рядом с Нилом, не удостоил его ни малейшего внимания. Взгляд мужчины был устремлен в никуда, а с поджатых губ не слетело ни звука.

— В Уэлтоне, джентльмены, вам придется трудиться упорней, чем когда-либо до этого. И вашей наградой станет успех, которого все мы от вас ожидаем, — продолжал тем временем директор. — Любимый всеми нами учитель словесности, мистер Порциус, недавно ушел на пенсию. Я пользуюсь возможностью представить вам сменившего его мистера Джона Китинга, в прошлом с отличием окончившего нашу школу и на протяжении нескольких лет преподававшего в весьма престижной школе Честер в Лондоне.

В этот момент мистер Китинг, сидевший вместе с остальными преподавателями, слегка поклонился. Китинг, лет тридцати с небольшим от роду, обладал внешностью весьма заурядной — среднего роста кареглазый брюнет, — и тем не менее, вид его был весьма интеллигентным и внушал уважение. Однако, к примеру, мистер Перри глядел на него с подозрением.

— Завершая церемонию приветствия, я хотел бы пригласить к микрофону старейшего из ныне живущих выпускников Уэлтона, мистера Александра Кармайкла-младшего, 1886 года выпуска, — провозгласил Нолан.

Рукоплеская, присутствующие повскакали с мест. Восьмидесятилетний старик, надменно отклонив предложения помощи со стороны